

Н. Ф. БУДАНОВА

**ПАВЕЛ ПРУССКИЙ И ЕГО КНИГА
«БЕСЕДЫ О ПРИШЕСТВИИ ПРОРОКОВ ИЛИИ И ЭНОХА,
ОБ АНТИХРИСТЕ И СЕДМИНАХ ДАНИИЛОВЫХ»**

(Новые материалы к теме «Достоевский и старообрядчество»)

В 1860—1870-е гг. Достоевский проявлял большой интерес к старообрядчеству и расколу.

А. Г. Достоевская вспоминает, что в личной библиотеке писателя «было много серьезных произведений по отделам истории и старообрядчества, которым Федор Михайлович очень интересовался».¹ К сожалению, во время длительного пребывания Достоевского с Анной Григорьевной за границей (1867—1871) многие редкие книги этой библиотеки были распроданы букинистам пасынком писателя П. А. Исаевым.²

С 1872 г. Достоевский регулярно посещал заседания Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения, где принимал участие в обсуждении вопросов богословского характера и церковной истории.³

В 1873 г. Достоевский присутствовал на заседаниях Общества, посвященных вопросу о нуждах единоверия, и даже описал одно из этих заседаний в специальной статье «Заседание Общества любителей духовного просвещения 28 марта <1873 г.>» (21, 139—142; 460—462).⁴

Главными участниками диспута «о нуждах единоверия» были Т. И. Филиппов (1825—1899), публицист, церковный писатель, член редакции журнала «Гражданин» (Достоевский поддерживал с ним дружеские отношения), и И. Ф. Нильский, профессор Петербургской Духовной академии, известный специалист по расколу.⁵

¹ *Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 1871. С. 206—207.

² Список предполагаемых книг по старообрядчеству в личной библиотеке Достоевского см. в издании: Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание / Отв. ред. Н. Ф. Буданова. СПб., 2005. С. 252—284 («Дополнение к Основному разделу» / Сост. Б. Н. Тихомиров).

³ В библиотеке писателя хранился «Сборник протоколов Общества любителей духовного просвещения. С.-Петербургский отдел». СПб., 1873—1877. Т. 1—5. См. также: *Викторович В. А.* Достоевский в Обществе любителей духовного просвещения // Достоевский и мировая культура. СПб.; М., 2004. № 20. С. 9—21.

⁴ *Гражданин*. 1873. 2 апр. № 14.

⁵ Очевидно, Достоевским были написаны также (возможно, при участии Т. И. Филиппова) следующие относящиеся к диспуту материалы: «От ре-

В центре диспута был вопрос о Соборном определении 13 мая 1667 г., подтверждавшем законность церковных реформ, проведенных патриархом Никоном в 1653—1656 гг. (исправление церковных книг и чинов, запрещение употребления двоеперстия и некоторые другие), что послужило причиной возникновения раскола в православной Церкви. С этого времени, по мнению ряда раскольничьих сект, антихрист уже воцарился в мире и даже в православной Церкви. Отсюда и отрицание раскольниками некоторых толков (беспоповцы) священства и церковных таинств.

«Единоверцы», «нуждам» которых был посвящен диспут, — старообрядцы, согласные соединиться с Церковью при условии сохранения особенностей дониконовского обряда.⁶

Т. И. Филиппов в диспуте с И. Ф. Нильским выразил мнение о необходимости созыва нового Собора, который снял бы «клятвы» и запреты с употребления дониконовского обряда в целях возвращения единоверцев в лоно православной Церкви. Т. И. Филиппов занимал более прогрессивную позицию, чем его оппонент. Достоевский встал на сторону Филиппова, о чем свидетельствует упомянутая выше статья писателя «Заседание Общества любителей духовного просвещения 23 марта».

После этих предварительных сведений перейдем к основной теме статьи, посвященной Павлу Прусскому и его книге, привлечшей внимание Достоевского.

1

Достоевский, очевидно, не был лично знаком с Павлом Прусским. Тем не менее имя его неоднократно упоминается в письмах и черновых материалах к романам Достоевского.

О Павле Прусском и его ученике Константине Ефимовиче Голубове, старообрядцах, порвавших с расколом, вернувшихся в Россию и присоединившихся к единоверию, Достоевский, скорее всего, узнал из статьи Н. Субботина «Русская старообрядческая литература», опубликованной в июльском и августовском номерах журнала «Русский вестник» за 1868 г.⁷

Под впечатлением от чтения статьи Н. Субботина Достоевский пишет А. Н. Майкову 11 (23) декабря 1868 г. из Флоренции: «А зна-

дакции» (Гражданин. 1873. 30 апр. № 18) и <Предисловие к статье «Чтение Т. И. Филиппова в заседании Петербургского Общества любителей духовного просвещения 2 февраля»> (см.: 21, 278—280, 291—292; 531, 543).

⁶ Об «единоверии» см.: *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество: Лица, события, символы: Опыт энциклопедического словаря. М., 1990. С. 145.

⁷ Подробнее о роли этой статьи в творческой истории романа «Бесы» см. в моем комментарии к роману (12, 178—180).

ете ли, кто новые русские люди? Вот тот мужик, бывший раскольник, при Павле Прусском, о котором напечатана статья с выписками в *июньском* номере „Русского вестника“.⁸ Это не тип грядущего русского человека, но, уж конечно, один из грядущих русских людей» (282, 328).

Для Достоевского Павел Прусский и его ученик Константин Голубов, обретшие после долгих духовных блужданий родную «почву» и веру, были истинно «новыми людьми» в противоположность носившим это наименование литературным героям из революционно-демократической среды. Имена Павла Прусского и Константина Голубова фигурируют в неосуществленном замысле эпопеи Достоевского «Житие великого грешника» (1869).

В письме к А. Н. Майкову от 25 марта (6 апреля) 1870 г. из Дрездена Достоевский излагает замысел этой эпопеи, состоящий из пяти «больших повестей».

«Главный вопрос, который проведется во всех частях, — тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, — существование Божие, — разъясняет писатель. — Герой, в продолжение жизни, то атеист, то верующий, то фанатик и сектатор, то опять атеист: 2-я повесть будет происходить вся в монастыре <...> хочу выставить во 2-й повести главной фигурой Тихона Задонского; конечно, под другим именем, но тоже архиерей, будет проживать в монастыре на спокойе <...> Тут же в монастыре посажу Чадаева (конечно, под другим тоже именем) <...> В монастыре есть и Павел Прусский, есть и Голубов, и инок Парфений.⁹ (В этом мире я знаток и монастырь русский знаю с детства.)» (29₁, 117—118).

Павел Прусский и Константин Голубов упоминаются в черновых подготовительных материалах к роману «Бесы». Влияние их религиозно-нравственных идей должен был испытать Князь (будущий Ставрогин). В одной из черновых записей к роману сказано: «Хотел было в монахи (Павел Прусский)» (11, 126).

Павел Прусский и Константин Голубов издавали в Иоганнесбурге (Пруссия) старообрядческие книги, а также журнал «Истина», в котором публиковались в основном сочинения самого Голубова, своеобразного философа-самоучки.

⁸ Ошибка памяти Достоевского или описка: сведения о «мужике»-старообрядце (К. Е. Голубове) и выдержки из его сочинений были опубликованы не в июньском, а в июльском номере «Русского вестника» за 1868 г.

⁹ Инок Парфений (Агеев Петр, 1807—1878) — автор любимой книги Достоевского «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле постриженника Святые Горы Афонские инока Парфения» (В 4 ч. 2-е изд. с испр. М., 1856). Книга хранилась в библиотеке писателя; оказала известное влияние на его творчество.

В период работы над романом «Бесы» внимание Достоевского привлекли личность Голубова и его учение о нравственных обязанностях человека, изложенное в статьях «Живот мира», «Истинное благо», «Плод жизни», «Образованность», «Частные письма об общем вопросе» (адресованы Н. П. Огареву). С учением Голубова Достоевский познакомился по упоминавшейся выше статье Н. Субботина «Русская старообрядческая литература».

В черновых подготовительных материалах к «Бесам» Голубов первоначально фигурировал как самостоятельный персонаж, что было связано с намерением писателя ввести в роман истинно русского героя, связанного с национальной «почвой» и верой. Подобного героя можно было бы противопоставить космополитам-западникам и нигилистам.

В черновых записях к «Бесам» 1870 г. Достоевский довольно точно передает смысл учения Голубова: «Идеи Голубова суть смирение и самообладание и что Бог и Царство Небесное внутри нас, в самообладании, и свобода тут же». И далее: «Голубов говорит: „Рай в мире, он есть и теперь <...> несчастья — единственно от ненормальности, от несоблюдения закона <...> Самообладание заключается в дисциплине, дисциплина в Церкви <...> Поверьте, что если б все вознеслись до высоты самообладания, то не было бы ни несчастных браков, ни голодных детей“» (11, 131, 121—122).

Влияние религиозно-нравственных идей Голубова некоторое время испытывает Князь (будущий Ставрогин). В дальнейшем Достоевский отказался от своего первоначального намерения ввести в роман персонажа типа Голубова, ограничившись ищущим Бога Шатовым.

Приведем краткие биографические сведения о Павле Прусском.

Павел Прусский (Леднев Петр Иванович, 1821—1895), архимандрит, настоятель единоверческого Никольского Преображенского монастыря в Москве, духовный писатель и церковный деятель, известный обличитель раскола, родился в Сызрани, в раскольничьей семье и сам принадлежал долгое время к старообрядцам-беспоповцам.

Во время усилившихся при Николае I гонений на старообрядцев был послан в Пруссию для организации там старообрядческого монастыря (отсюда и его наименование «Прусский»; Павел — его монашеское имя). Управлял основанным им близ Гумбиннена старообрядческим монастырем почти 15 лет. Имя Павла Прусского как талантливого проповедника и признанного вождя старообрядцев было широко известно и пользовалось в их среде большим авторитетом.

В 1868 г. Павел Прусский, как упоминалось выше, порвал со старообрядчеством, вернулся в Россию и присоединился к единоверию. Вскоре он стал игуменом Никольского Преображенского

монастыря. Даровитый самоучка, прекрасный знаток Св. Писания и творений Отцов Церкви, он посвятил свои труды опровержению учения раскола.¹⁰

2

10 (22 июня) 1875 г. Достоевский пишет жене из Эмса: «Читаю об *Илье и Енохе* (это прекрасно)» (29₂, 43). А. С. Долинин высказал предположение, позднее поддержанное комментаторами Полного собрания сочинений Достоевского, что писатель читал в Эмсе Библию в связи с разработкой образа странника Макара, поучения которого «выдержаны в библейском стиле» (29₂, 213). Этот вывод нуждается в существенной корректировке.

О жизни и деяниях пророка Илии повествуется в Третьей (гл. 17—19) и Четвертой (гл. 2) Книгах Царств Библии, о нем упоминается в книге пророка Малахии. Еноху (или Эноху) в Книге Бытия посвящено несколько стихов (5 : 21—24). Упоминаются эти пророки и в Новом Завете. Соединение Достоевским обоих имен в одной записи («Илья и Энох») свидетельствует, как представляется, о том, что писателя в период работы над «Подростком» привлек библейский эсхатологический сюжет, согласно которому в финале мировой истории и незадолго до Второго Пришествия Христа на землю будут посланы пророки Илия и Енох для обличения воцарившегося в мире антихриста, за что они будут убиты последним, но затем воскреснут.

В 11-й главе Откровения св. Иоанна Богослова упоминаются два Божьих свидетеля, которые «будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище. Это суть две маслины и два светильника, стоящие пред Богом земли. И если кто за-

¹⁰ См.: Полн. собр. соч. Никольского единоверческого монастыря архимандрита Павла. 3-е изд., вновь пересм. М., 1879—1888. Т. 1—3. О нем см.: *Субботин Н. Н.* 1) Инок Павел Прусский и его ученики. М., 1868; 2) Памяти в Бозе почившего отца архимандрита Павла // Братское слово. 1895. Т. 1. № 8. С. 509—523. То же, отд. отт.: М., 1895; *Прокопий*. Иеромонаха Прокопия воспоминание о переходе отца Павла из раскола в православие и о своем присоединении к церкви // Братское слово. 1884. Т. 1. № 1. С. 5—31. То же, отд. отт.: М., 1886; *Беренский Н.* Архимандрит о. Павел (Прусский) и его противораскольничья деятельность. Казань, 1893; *Ивановский Н. И.* Памяти отца архимандрита Павла, настоятеля московского единоверческого монастыря // Православный собеседник. 1895. Ч. 2. № 6/7. С. 242—255. То же, отд. отт.: Казань, 1895; *Колосов Н. А.* Архимандрит о. Павел (Прусский). М., 1895; *Веселовский М.* Воспоминания об о. архимандрите Павле (Прусском) // Душеполезное чтение. 1899. Ч. 3. № 10. С. 251—256; 1900. Ч. 1. № 1. С. 156—160; *Филитов Т. И.* Три замечательных старообрядца. СПб., 1899. Прилож.: Письма Павла Прусского и И. Е. Кабанова; записка П. Прусского; *Цветков В.* Воспоминания об о. архимандрите Павле (Прусском) // Душеполезное чтение. 1904. Ч. 2. № 8. С. 639—652.

хочет их обидеть, то огонь выйдет из уст их и пожрет врагов их; если кто захочет их обидеть, тому надлежит быть убиту. Они имеют власть затворить небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, и имеют власть над водами — превращать их в кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотят. И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны (антихрист. — *Н. Б.*), сразится с ними, и победит их, и убьет их <...> И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле. Но после трех дней с половиною вошел в них дух жизни от Бога, и они оба стали на ноги свои; и великий страх напал на тех, которые смотрели на них» (Откр. 11 : 3—11). По толкованию Отцов Церкви (Андрей Кессарийский, Ефрем Сирий, Иоанн Дамаскин), под «двумя свидетелями» и «двумя маслинами» следует понимать пророков Илию и Еноха.

«Напрасно некоторые стараются это чудесное явление Еноха и Илии истолковать иносказательно, — пишет протоиерей Борис Молчанов. — Священное Писание и Предание Церкви определенно говорят о действительном приходе их на землю за семь лет до конца мира, об их обличительной проповеди, об их мученической смерти, о их воскресении и вознесении на небо».¹¹

Очень возможно, что, работая над «Подростком» в Эмсе, Достоевский перечитывал главу XI Апокалипсиса.

Назовем, однако, книгу, специально посвященную обличителям антихриста Илии и Еноху, которую Достоевский мог читать в Эмсе и которая еще не привлекала внимания исследователей. Речь идет о книге: *Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седмицах Даниловых, с приложением прошения к федосеевцам Алексея Андреева Каретника. Священноинока Павла. М.: В унив. Тип. (Катков и К^о) на Страстном бульваре, 1870.*¹²

Книга священноинока Павла хранилась в личной библиотеке Достоевского, но была утеряна. В работе Л. П. Гроссмана «Библиотека Достоевского» (Одесса, 1919) не зарегистрирована.

В одном из списков книг личной библиотеки писателя, составленном после его смерти А. Г. Достоевской с целью их продажи, она зафиксирована без имени автора и выходных данных. Была разыскана и атрибутирована мною (с помощью протоиерея Александр

¹¹ Молчанов Б., протоиер. Антихрист // Антихрист: Антология. М., 1995. С. 257.

¹² Впервые опубликована под названием «Об антихристе и 70 седмицах, беседы с беспоповцами Филиппова и Аристова согласия» в журнале «Душеполезное чтение» (М., 1869. Июнь, окт., дек.). При жизни Достоевского переиздавалась в 1878 и 1880 гг. Однако Достоевский в период работы над «Подростком», скорее всего, пользовался описанным выше отдельным изданием «Бесед» 1870 г.

ра Ранне) и включена в каталог личной библиотеки писателя.¹³ «Беседы» священноинока Павла сыграли существенную роль в творческой истории романа «Подросток», что подтверждается прямой цитатой из книги в подготовительных материалах к роману (не атрибутированной и не прокомментированной в Полном собрании сочинений Достоевского), а также рядом черновых записей 1874—1875 гг. с упоминанием Илии, Еноха и антихриста, навеянных, как можно предположить, книгой священноинока Павла.¹⁴

Приведем черновые записи к «Подростку», непосредственно восходящие к книге священноинока Павла (с цитатами из нее):

«Изъясняют же (беспоповцы. — *Н. Б.*) иносказательно и безводно (метафорически) в смысле духовном. И оглушают этим людей несведущих. Об одном только заботясь, чтоб вытолковать что-нибудь, хоть глупое, только свое.

Энох есть закон естественный, Илья закон писанный, а Иоанн закон благодатный (учение беспоповцев) <...>

Читают и толкуют, а сами все в недоумении пребывают и разрешить не могут.

Ибо, хотя и познал по Писанию, но Писание есть глубина неиспытанна» (16, 137).¹⁵

И. Д. Якубович в содержательной статье «Поэтика ветхозаветной цитаты и аллюзии у Достоевского: Бытование и контекст» высказала предположение, что источником приведенной черновой записи к роману «Подросток» об Илии и Энохе (с пометой «учение беспоповцев») могло быть «одно из старообрядческих лубочных изданий, а именно, книга «Беседы „невежды“ и „нерассудительного“ об Илии и Енохе (в вопросах и ответах)».¹⁶ Она же упомянула и о моем предположении о первоисточнике этих записей.

Обратимся к книге Павла Прусского. Она написана в форме «беседы» (диспута, прений, полемики) православного со старообрядца-

¹³ См.: Библиотека Ф. М. Достоевского: Опыт реконструкции. Научное описание. С. 125.

¹⁴ Отметим попутно, что употребление Достоевским в черновых записях к «Подростку» формы «Энох» (вместо более распространенной «Енох») может служить косвенным подтверждением моего предположения, что эти записи были во многом навеяны «Беседами» Павла Прусского, где принято такое написание имени пророка. В дальнейшем при цитировании черновых записей Достоевского сохраняется принятая им форма написания.

¹⁵ Ироническая оценка учения беспоповцев в приведенных заметках дает основание, на мой взгляд, скептически отнестись к попыткам некоторых литературоведов увидеть в страннике Макаре Ивановиче представителя секты «странников» («бегунов»). Вызывает сомнение и датировка в Полном собрании сочинений Достоевского приведенного текста летом 1874 г. Опираясь на приведенное выше письмо Достоевского к А. Г. Достоевской от 10 (22) июня 1875 г., его, скорее всего, можно отнести к лету 1875 г.

¹⁶ Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2005. Т. 17. С. 58.

ми. В роли первого выступает священноинок Павел, большой знаток Библии, святоотеческих творений и старообрядческой литературы. В своем диспуте со старообрядцами-начетчиками он постоянно обращается к этим первоисточникам.

«Учение о духовном антихристе, — поясняет Павел Прусский, — о явлении пророков Илии и Эноха не в чувственном виде есть основное учение беспоповцев, а без него не имело бы никакого прикрытия и никакой опоры их противозаконное без священства существование. Вопреки ясному и непреложному евангельскому обетованию о вечности и о неодолимости Церкви Христовой, имеющей пребыть неизменною, со всеми ее действиями, чинами и тайнами до скончания века, беспоповцы приняли ложное мнение — якобы во время господства антихристово священство и бескровная жертва тела и крови Господни престанут. И так как (продолжают они лжемствовать) антихрист уже пришел (духовно) и царствует, то теперь священства и жертвы нет уже и быть не может. Таким образом, произвольные толкования беспоповцев о духовном антихристе и несущественном (т. е. не телесном, а «мысленном», духовном. — Н. Б.) явлении пророков Илии и Эноха составляют как бы некую гнилую опору и прикровение для их противозаконного и бедственного положения без иерархии и жертвы бескровной».¹⁷

Павел Прусский описывает в своей книге собрание беспоповцев Аристова толка и прения с ними на тему «о пришествии пророков Илии и Эноха на обличение антихриста».

Приведем выдержки из этого любопытного диспута, привлечшего внимание автора «Подростка».

«Я спросил: Какое же мнение ваше? Как вы разумеете о приходе пророков Илии и Эноха?»

Они отвечали: По нашему разумению, пророки будут своими писаниями и законом, чрез них прежде данными, обличать антихриста, а своею личностью не придут.

Я, желая выяснить мысли их, спросил еще: Значит, по-вашему, в каком законе кто из пророков жил и какой закон проповедовал при жизни своей, тот закон и по смерти их останется действующим на земле, тот же закон и антихриста обличает.

Они отвечали: Так, Энох есть закон естественный, Илия закон писанный, Иоанн закон благодатный (выделено мной. — Н. Б.):¹⁸

¹⁷ Павел Прусский, священноинок. Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха, об антихристе и седминах Данииловых. М., 1870. С. 2.

¹⁸ Ср.: 16, 137. Из контекста следует, что «закон естественный» дан человеку уже при его рождении; «закон писанный» — Св. Писание, Предание, труды Отцов Церкви. К словам «Иоанн закон благодатный» дано следующее примечание Павла Прусского в «Беседах»: «Раскольники утверждают, что кроме Илии и Эноха на обличение антихриста восстанет и св. Иоанн Богослов; вот почему и Аристовы упоминают здесь об Иоанне» (С. 11).

сии законы всегда существуют и обличают антихриста, то есть всякую неправду и неверие, еже есть дух антихристов.

Я сказал: Правда, Писания пророческие, апостольские, а также и отеческие обличают неверие, ереси, дух антихристов; но об этом никто с вами не спорит, и у нас с вами не в том разномыслие, а о личном, видимом явлении пророков. Вы признаете ли, что пророк Илия придет пред кончиною мира в своем лице, чувственным образом?

Они отвечали: Нет; чувственным образом он не придет, должно пришествие его разуметь духовно, то есть законами.

Я спросил: Христос Господь сказал: Илии приидет (Мк. 9 : 12; Мф. 11 : 14), как эти слова Христовы разуметь — собственно ли о пророке Илии или иначе?

Они отвечали: Под именем Илии должно разуметь Ветхий писанный закон или все пророческое Писание, как и в Книге о вере,¹⁹ в слове о антихристе сказано: **Энох о законе естественном, Илия же о законе писаном, а Иоанн о законе благодати** <...>

Я сказал: В Книге о вере не писано, что Энох есть закон естественный, Илия писанный, и Иоанн благодатный, а сказано, что сии святые, во время пришествия антихристового, посланы будут от Бога **ко утверждению верных о законе естественном, писаном и благодатном**, но сами они не закон, а будут верных утверждать в законе; и потому напрасно привели вы в защиту себе свидетельства Книги о вере. А что вы несправедливо утверждаете, будто в изречении Спасителя под именем Илии должно разуметь писанный закон или все пророческое Писание, это обличается ясно самого Владыки Христа словами: ибо Он сказал о будущем времени: „**Илия приидет**“, а закон писанный и пророчества даны были еще прежде Христова во плоти явления, и потому тех слов Христовых „Илия приидет“ о писаном законе, прежде Христова воплощения данным, разуметь никак невозможно.²⁰

Вернемся к названию книги Павла Прусского, в котором есть упоминание о «седмидесяти седминах».

Пророчество о «седмидесяти седминах» (семидесяти седминах) находим в Книге пророка Даниила, содержащей предсказания о конце мира и Втором Пришествии Христа (9 : 24—27).

¹⁹ К числу духовных книг, особенно почитаемых раскольниками, относятся так называемые «иосифовские» книги, т. е. книги, изданные еще до раскола, при патриархе Иосифе. Среди них следует назвать «Кормчую Книгу» (1650), «Кириллову книгу» (1644), «Маргарит» св. Иоанна Златоуста (1651), «Книгу о вере» (М., 1644; переизд. в тип. П. П. Ряпушинского: М., 1912). «Книга о вере» представляет собой сборник статей полемического характера, направленных против униатов. Составлен игуменом Киевского Михайлова монастыря Нафанаилом (см.: *Вурцафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество. С. 145).

²⁰ *Павел Прусский, священноинок.* Беседы о пришествии пророков Илии и Эноха... С. 12.

Диспут священноинока Павла со старообрядцами на эту тему в форме «беседы» «православного» и «беспоповца» изложен в «Беседах» (С. 70—76).

Приведем пророчество Даниила о семидесятой седмице в русском переводе (ст. 27):

«И утвердит завет для многих одна седмица, а в половине седмины прекратится жертва и приношение, и на крыле *святилища* будет мерзость запустения, и окончательная предопределенная гибель постигнет опустошителя».

Беспоповцы толковали 70-ю седмицу не как 7 лет, а как неопределенно долгое время, усматривая в ней также указание на время Второго Пришествия Христа. Исходя из убеждения в том, что антихрист уже воцарился в мире, беспоповцы отрицали действительность священства и церковных таинств.

3

Немногочисленные упоминания об антихристе встречаются у ветхозаветных пророков и в Посланиях апостолов. В Откровении св. Иоанна Богослова он символически изображен в образе семиглавого и десятирогого зверя (гл. XIII).

Г. П. Федотов полагает, что Апокалипсис «отнюдь не лежит в основе святоотеческой традиции, как можно было бы думать, исходя из современных представлений. Не все Отцы Церкви принимают Апокалипсис как каноническую книгу <...>, и большинство подходит к антихристу не от новозаветных текстов, а от пророчества Даниила».²¹

Что же касается этического понимания антихриста, то в Церкви не существует единой, общеобязательной и во всем согласной традиции об антихристе.

«Одно из двух течений в церковном предании склонно рассматривать антихриста как чистое зло. Другое, преобладающее течение видит в добродетелях антихриста простое лицемерие, средство для захвата власти над миром, которое отпадает тотчас же после того, как цель достигнута.²² Последующая тирания и злодеяния антихриста рисуются здесь столь же яркими чертами, как и у писателей первой группы».²³

Так, в частности, преподобный Ефрем Сирин следующим образом живописует антихриста: «...придет же всескверный, как тать,

²¹ Федотов Г. П. Об антихристе добре // Антихрист: Антология. С. 240.

²² Св. Кирилл Иерусалимский, св. Ефрем Сирин, св. Иоанн Дамаскин и др.

²³ Федотов Г. П. Об антихристе добре. С. 241.

в таком образе, чтобы прельстить всех, придет смиренный, кроткий, ненавистник (как скажет о себе) неправды, отвращающийся идолов, предпочитающий благочестие, добрый, нищелюбивый, в высокой степени благообразный, постоянный, со всеми ласковый <...> А при всем том с великою властью совершит он знамения, чудеса и страхования и примет хитрые меры всем угодить, чтобы в скором времени полюбил его народ <...> Поэтому, когда многие сословия и народы увидят такие добродетели, все вдруг возымеют одну мысль и с великой радостью провозгласят его царем, говоря друг другу: „Найдется ли еще человек столь добрый и правдивый?“ <...> Потом вознесется сердцем и изрыгнет горечь свою этот змий, смятет вселенную, подвигнет концы ее, всех притеснит и станет осквернять души, не благоговение уже в себе показывая, но при всяком случае поступая как человек суровый, жестокий, гневливый, раздражительный, стремительный, беспорядочный, страшный, отвратительный, ненавистный, мерзкий, лютой, губительный, бесстыдный, который старается весь род человеческий ввергнуть в пучину нечестия <...> Впрочем, прельстит мир, обманет взоры всех; многие поверят и прославят его как крепкого бога. Тогда сильно восплачет и вздохнет всякая душа; тогда увидят, что несказанная скорбь гнетет их день и ночь и нигде не найдут пищи, чтобы утолить голод».²⁴

Апостол Павел свидетельствует, что «день Христов» (день Второго Пришествия Христа) не придет до тех пор, пока «не откроется человек греха, сын погибели» (антихрист), который противится и превозносится «выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога». Приход антихриста, «по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными» и «со всяким несправедным обольщением» (2-е Фессал. 2 : 3, 4, 9, 10). Этого беззаконника и обольстителя «Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего» (Там же. 2 : 8).

В христианской традиции существует также расширительное понимание антихриста, а именно: противники Христа, не признающие в нем Мессию, Спасителя («Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это — антихрист, отвергающий Отца и Сына» (1-е Ин. 2 : 22)). Ср.: «И как вы слышали, что придет анти-

²⁴ Прп. Ефрем Сирий. Слово на Пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово // Прп. Ефрем Сирий. Избранное. М., 2002. С. 464—466. Здесь же преподобный Ефрем упоминает, что, прежде чем наступят лютые времена, «Господь, по милосердию Своему пошлет Илию Фесвитянина и Еноха, чтобы они возвестили человеческому роду богочестие, дерзновенно проповедали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха <...> Впрочем, немногие тогда захотят послушать и поверить сей проповеди пророков» (С. 468).

христ, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время» (1-е Ин. 2 : 18)).

Упоминается в Новом Завете и «дух антихристов». Так, согласно Иоанну Богослову, «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихристов, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире» (1-е Ин. 4 : 3).

Представления Достоевского об антихристе в целом не расходятся с православной традицией. Однако попытки толкования писателем апокалипсических пророчеств применительно к современной ему России и Европе в исторической (эсхатологической) перспективе, разумеется, носят не богословский, а сугубо творческий характер: Достоевский нередко прибегает в 1870-е гг. к апокалипсической символике.

В эти годы Достоевский особенно увлекался Апокалипсисом. В. И. Ламанский писал И. С. Аксакову 8 октября 1875 г.: «...не знаю, говорил ли он с Вами об Апокалипсисе, где он находит явные намеки на Россию, об антихристе и коммуне» (17, 319).

Приведем примеры обращения Достоевского к образу антихриста.

1. Антихрист — лже-Христос, ложный мессия, который незадолго до Второго Пришествия Христа на короткий срок воцарится в мире, но будет побежден Христом. Подобное традиционное понимание антихриста содержится, в частности, в черновых материалах к Речи о Пушкине, где также упоминается о Втором Пришествии Христа.

2. В широком (также традиционном) понимании — это противники Христа, Его учения, Его Церкви, христианства в целом. Так, например, в черновой записи Достоевского от 16 апреля 1864 г., читаем: «Антихристы ошибаются, опровергая христианство следующим главным пунктом опровержения...» (20, 173).

3. Дух антихристов как дух безбожия, присущий, по мнению Достоевского, современной буржуазной цивилизации и ее плоду — грядущему социализму. Ср. в черновых материалах к роману «Бесы» 1870 г.: «Мы (Россия. — *Н. Б.*) несем 1-й рай 1000 лет, и от нас выйдут Энох и Илья, чтобы сразиться с антихристом, т. е. с духом Запада, который воплотился на Западе» (11, 168).

Не отказывается Достоевский и от распространенных (особенно у старообрядцев) попыток персонификации антихриста в историческом контексте (Нерон, патриарх Никон, Петр Великий и др.). В роли антихриста у Достоевского нередко выступает папа римский Пий IX, не выдержавший, по мнению писателя, трех искушений дьявола, отвергнутых, согласно Евангелию, Христом, и прельстившийся соблазном земной власти.

В статье о творческой истории «Подростка» в академическом Полном собрании сочинений Достоевского указано, что эсхатоло-

гическая тема, широко намеченная черновыми записями к роману в 1874—1875 гг., в завершенном тексте романа не была реализована (17, 319). Это не совсем так. Частично она была реализована в беседах Аркадия, ищущего руководящую идею жизнестроительства, с Версиловым и Макаром Ивановичем. В центре этих бесед — сопоставление социализма как крайнего этапа развития современной европейской цивилизации с христианством, точнее их противопоставление. Тема Илии и Еноха становится в романе темой разоблачения грядущего социализма с его обещанием земного рая для всех голодных и обездоленных как своего рода лжехристианства.²⁵

Н. А. Бердяев в статье «Духи русской революции» (1918) отметил, что Достоевский «один из первых почувствовал в социализме дух антихриста. Он понял, что в социализме антихристов дух прельщает человека обличем добра и человеколюбия».²⁶

Разоблачение атеистического социализма как ложного, обманчивого добра и противопоставление ему христианства было намечено Достоевским еще в замысле неосуществленной статьи «Социализм и христианство» (1864).

Уже в этом черновом наброске грядущий социализм ассоциируется у Достоевского с антихристом: «Социализм назвался Христом и идеалом, а здесь Христос или там — не верьте. Апокалипс<ис>» (20, 193).²⁷

Не исключено, что чтение «Бесед» священноинока Павла явилось стимулом для нового обращения Достоевского к излюбленной им в 1870-е гг. эсхатологической проблематике, чтобы с помощью Апокалипсиса и духовной литературы попытаться разгадать грядущие судьбы Европы и России.

Рассмотрим наиболее содержательные черновые записи к «Подростку» 1874—1875 гг. с упоминаниями Илии, Еноха и антихриста. Они, на мой взгляд, представляют существенный интерес для осмысления религиозно-философского содержания романа и характеристики мировоззрения позднего Достоевского.

1. «Социализм состоит в том, чтоб, выйдя из-под христианской цивилизации и для того разрушив ее, создать свою на основе отрицания Небесного Царства и ограничиваясь одним земным. Прямо антихрист» (16, 109).

²⁵ Приглушенный характер критики социализма в завершенном тексте романа можно объяснить тем фактом, что роман предназначался для журнала «Отечественные записки».

²⁶ Бердяев Н. А. О русских классиках. М., 1993. С. 89.

²⁷ В данном случае Достоевский имеет в виду следующие строки евангелиста Матфея: «Тогда, если кто скажет вам: „вот здесь Христос“, или „там“, — не верьте; Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24: 23—24).

2. «Об отношении социализма к христианству, о том, что социализм старается скрыть, выставляя ряд женевских идей, что идеал его есть все-таки материальное довольство, о среде и проч.» (16, 164).

Своеобразным комментарием к этой записи может служить следующая черновая заметка Достоевского:

«Женевские идеи — это добродетель без Христа, теперешние французские идеи или, лучше сказать, идеи всей теперешней цивилизации» (16, 281). Суждение это повторяет в окончательном тексте «Подростка» Версилов в беседе с Аркадием (см.: 13, 173).

3. «Христианство и социализм. Гнев и бой. Пожар в Тюильри (вперед!). Выгода вместо нравственного начала. Примешали к своей ненависти человеколюбие. Ответственность личная, и нет преступления (т. е. личности). Победят несомненно. В конце победа Христа» (16, 170—171).

Речь идет о гибели дворца Тюильри во время уличных боев парижских коммунаров с войсками правительства Тьера. Пожар Тюильри, резиденции французских королей, приписывали коммунарам. События текущей европейской истории (поражение Франции во франко-прусской войне 1870—1871 гг., возникновение Парижской Коммуны, провозгласившей атеизм, и др.) Достоевский рассматривал в эсхатологическом плане — как свидетельство близкого конца современной европейской цивилизации и возможной победы социализма. Ср. в тексте романа («Исповедь Версилова»): «Тогда особенно слышался над Европой как бы звон похоронного колокола. Я не про войну лишь одну говорю и не про Тюильри; я и без того знал, что все пройдет, весь лик европейского старого мира — рано ли, поздно ли <...> Да! Они только что сожгли тогда Тюильри... О, не беспокойся, я знаю, что это было „логично“, и слишком понимаю неотразимость текущей идеи, но, как носитель высшей русской культурной мысли, я не мог допустить того, ибо высшая русская мысль есть всепримирение идей» (13, 375).

4. « — Ну, обратить камни в хлебы — вот великая идея. — Нет, друг мой, это идея с „крючком“. Великая она — беспспор<но>, но второстепенная и только в данный момент великая. Наестся человек и не вспомнит, напротив, тотчас скажет: „Ну вот я наелся, а теперь что же делать?“» (16, 283).

В беседе Аркадия с Версильовым речь идет о социализме, обещавшем накормить всех голодных и обездоленных, удовлетворить их материальные потребности. Запись эта в несколько измененной редакции вошла в завершённый текст романа, где Версилов квалифицирует идею «обращения камней в хлебы» как «великую, но второстепенную» (13, 173). Символ «камни и хлебы», нередко встречающийся в произведениях Достоевского 1870-х гг. и получивший глубочайшее религиозно-философское истолкование в романе «Братья Карамазовы» (поэма «Великий инквизитор»), восходит к евангельскому преданию о трех искушениях Христа дьяволом в пустыне.

«И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами.

Он же сказал ему в ответ: написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4 : 3—4; Лк. 4 : 3—4).

5. «Пришел (Аркадий. — *Н. Б.*) — опять к Макару. Об Илье и Энохе. Горячий разговор с Версильовым о коммунизме и Христе, и о Макаре» (16, 352).

В данном контексте очевидно противопоставление христианства социализму (ср. набросок неосуществленной статьи Достоевского «Социализм и христианство»).

6. «Илья и Энох. Версильов о коммунизме и социализме» (16, 357).

7. «Версильов о неминуемости коммунизма. Жизнь людей разделяется на две стороны: историческую и ту, которая бы должна быть (оправданную Христом, явившимся во плоти человеческой). Та и другая сторона имеют неизменные законы. По этим законам коммунизм восторжествует (правы ли, виноваты ли коммунисты). Но их торжество будет самою крайнею точкою удаления от Царствия Небесного. Но торжества надо ждать. Его, однако же, *никто не ждет* из правящих мира сего. И однако же, высшим благом было бы, если б *Россия* поняла коммунизм Европы, тогда бы поняла в то же время, как далека от него» (16, 360—361).

8. «Илья и Энох. Во время Макаровых прений об Илье и Энохе. О том, что будущий антихрист будет пленять красотой. Помутятся источники нравственности в сердцах людей, зеленая трава иссохнет <...> И тут-то говорит о коммунизме и христианстве <...> а говорили же они только об *Илье и Энохе*, коммунизме, христианстве и о Макаре, а это черта (О подвигах тоже)» (16, 363).

В этой записи Илья и Энох выступают в роли обличителей антихриста как лже-Христа, ложного мессии, стремящегося прельстить людей показной красотой. Возникает снова и тема социализма как своего рода ложного христианства. Эсхатологические мотивы и образы в этой записи отчасти навеяны Апокалипсисом, ср.: «... и третья часть дерев сгорела, и вся трава зеленая сгорела» (Откр. 8 : 7).

9. «...Макар об Илии и Энохе — с Версильовым о коммунизме, с Ламбертом. О беспорядке и порядке» (16, 389).

Запись, очевидно намечающая сопоставление социализма и христианства.

10. «Идеи 89 года. Повальная ошибка. Например — человек равноправен. Если я говорю и требую *для моего брата* как христианин, то идея верна. Если же каждый скажет: я равноправен всем, станет, упрется и будет требовать, то идея вздорная, может, и антихристовая (бунтом)» (16, 407).

Революционному толкованию «свободы, равенства и братства» (лозунг Французской революции 1789—1794 гг.) здесь противопоставляется христианское понимание этих категорий.

11. «Атеизм — великое сиротство, *нет Бога* <...> Великая тайна совершилась, явление Христа» (16, 427).

Эти историософские идеи (неизбежность периода всеобщего атеизма в развитии человечества, возвращение к вере, к Христу) развиты в завершенном тексте «Подростка» Версильевым (см.: 13, 378—379).

Историософские и эсхатологические воззрения позднего Достоевского нашли свое гениальное завершение в романе «Братья Карамазовы», где писатель снова обращается к теме антихриста и его разоблачения, используя широкий круг источников, в том числе и духовные стихи о конце мира, Втором Пришествии Христа и гибели антихриста.²⁸

²⁸ См.: *Ветловская В. Е.* Литературные и фольклорные источники «Братьев Карамазовых» // Труды Отдела древнерусской литературы. Л., 1974. Т. 28. С. 296—307. См. также: *Гришин А. С.* Миф об антихристе в русской истории и литературе конца XIX—XX вв. // Антихрист : Антология. С. 400—414. См. также: *Артемьева С.* Апокалипсис у Достоевского // Достоевский и мировая культура. М., 2003. № 17. С. 233—267.